

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ ОПРОСНИКА РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (SPSI-R)

*ДАНИНА М.М.**, ФГБНУ «ПИ РАО», Москва, Россия,

e-mail: mdanina@yandex.ru

*КИСЕЛЬНИКОВА (ВОЛКОВА) Н.В.***, ФГБНУ «ПИ РАО», Москва, Россия,

e-mail: nv_psy@mail.ru

*КУМИНСКАЯ Е.А.****, ФГБНУ «ПИ РАО», Москва, Россия,

e-mail: j-aquarius@bk.ru

Данная работа посвящена созданию оригинальной методики, направленной на изучение способности к решению социальных проблем, на основе теории решения социальных проблем Т. Д'Зуриллы. Апробация опросника, проверка надежности его пунктов осуществлялись на выборке из 329 человек (95 мужчин и 234 женщины). Выявление факторной структуры и проверка конструктивной валидности проводилась с привлечением дополнительной выборки из 466 человек (80 мужчин, 385 женщин). Моделирование факторной структуры методом структурных уравнений осуществлялось на опроснике из 38 пунктов. Проверка конструктивной валидности с использованием опросника COPE и Шкалы удовлетворенностью жизнью Э. Динера показала результаты, соответствующие выдвинутым корреляционным гипотезам на уровне статистической значимости $p < 0,001$. Данный диагностический инструмент валиден и может быть применим в исследовательских целях.

Ключевые слова: решение социальных проблем, разработка методики, конструктивная валидность, конфирматорный факторный анализ.

Введение

Решение личностных или социальных проблем (personal/social problem solving) как предмет психологического исследования выделилось в 80-е гг. XX в. Исследования по данной тематике развивались параллельно с исследованиями совладающего поведения, являющегося близким по содержанию феноменом. Специфика решения личностных проблем рассматривалась исследователями с двух сторон: во-первых, определения границ личностной проблемы субъекта и отнесения ее к тому или иному классу жизненных трудностей и ситуаций и, во-вторых, выявления характеристик самого процесса решения. Первая задача была решена

Для цитаты:

Данина М.М., Кисельникова, Н.В., Куминская Е.А. Русскоязычная версия опросника решения социальных проблем (SPSI-R) // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. №. 3. С. 46—64. doi:10.17759/exppsy.2017100304

* *Данина М.М.* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ «ПИ РАО»). E-mail: mdanina@yandex.ru

** *Кисельникова (Волкова) Н.В.* Кандидат психологических наук, заведующая лабораторией консультативной психологии и психотерапии ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ «ПИ РАО»). E-mail: nv_psy@mail.ru

*** *Куминская Е.А.* Научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ «ПИ РАО»). E-mail: j-aquarius@bk.ru

в традиции когнитивного подхода, и личностная проблема определялась как ситуация разрыва между целевым и исходным состоянием и отсутствием доступных средств для перехода из одного состояния в другое (Chang, D'Zurilla, 1996; D'Zurilla, Chang, 1995; D'Zurilla et al., 2002). Процесс решения в данном случае рассматривается как специфическое поведение по обнаружению средств для осуществления перехода (D'Zurilla, Goldfried, 1971; D'Zurilla, Nezu, 1982). Следует отметить, что модели стилей, способов и навыков решения личностных проблем с 80-х гг. и по настоящее время разрабатываются исключительно в двух научных школах — Т. Д'Зуриллы и П. Хепшнера. Весь массив эмпирических данных, существующий на сегодняшний день, и набор диагностических инструментов созданы прямыми и косвенными последователями этих исследователей и выдержаны в русле их методологии.

Модели совладающего поведения (копинга) со стрессом и трудными жизненными ситуациями отличаются большим разнообразием и включают в себя как теоретические (например, модели Р. Лазаруса и С. Фолкман, Р. Мооса и Дж. Шеффера), так и эмпирические модели, полученные посредством факторного анализа данных (например, модель К. Карвер, М. Шейер, Дж. Вейнтрауб). В широком смысле совладание охватывает весь спектр реакций человека, направленных на редукцию стресса. Последний рассматривается как состояние дискомфорта, возникающее из-за несоответствия между индивидуальным восприятием «запросов» от среды и ресурсами, доступными для взаимодействия с этими запросами (Berg et al., 1998).

В рамках каждого из направлений исследований проводилась независимая разработка диагностического инструментария. Русскоязычным исследователям хорошо известны методики изучения совладающего поведения: методика диагностики копинг-стратегий Хейма, методика диагностики копинг-стратегий Амирхана, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, опросник COPE. В основе каждой из данных методик лежит определенная типология копинг-стратегий. Однако существенной проблемой в области изучения копинг-стратегий является наличие разнообразных и разрозненных типологий, не сводимых к общим основаниям. Наиболее распространенным является деление по фокусу усилий — на проблемно- и эмоционально-фокусированный копинг — и по их типу — когнитивный/поведенческий/эмоциональный. Типологии, сконструированные на основе факторного анализа, включают больше видов копинг-стратегий. Так, например, структура опросника COPE, прошедшего две валидации (Ивановой—Гаранян и Рассказовой—Осиной—Гордеевой), включает 14 и 15 шкал соответственно; каждая из них соотносится с отдельным, самостоятельным видом копинга.

В то же время целое направление исследований особенностей решения личностных и социальных проблем, а также разработки диагностического инструментария для его оценки и анализа оказалось за пределами внимания российских психологов. Пробел был восполнен авторами настоящей статьи в предыдущей работе, подробно освещающей методы изучения решения личностных и социальных проблем (Данина и др., 2017). В частности, было показано, что психометрические характеристики наиболее часто используемых методик исследования решения личностных и социальных проблем, а также методы, используемые при их разработке и адаптации на различных выборках, нельзя назвать соответствующими современным стандартам. Вопрос о необходимости выделять конструкт «решение социальных проблем» как самостоятельную метрику обусловлен следующим соображением: по сравнению с опросниками, направленными на диагностику копинг-стратегий, инструменты, опирающиеся на модели процесса и способов решения личностных и социальных

проблем, выявляют особенности репрезентации проблемы у разных людей и «схватывают» стилевые особенности применения навыков по решению, в качестве которых (навыков) могут рассматриваться и конкретные копинги. Выводом из проведенного обзора стал тезис о необходимости разработки оригинального инструмента исследования социальных проблем на базе наиболее разработанной и эмпирически верифицированной модели их решения — модели Т. Д'Зуриллы.

В исследованиях Т. Д'Зуриллы и его последователей была установлена связь способности к решению социальных проблем с самооценкой дистресса и другими конструктами, такими как соматические симптомы, тревога, депрессия, безнадежность и суицидальность (D'Zurilla et al., 2002), что делает разработанные в рамках данной модели инструменты ценными для клинической практики. Также была выявлена связь между способностью к решению социальных проблем и уровнем удовлетворенности жизнью по Шкале удовлетворенности жизнью Э. Динера (The Satisfaction with Life Scale (SWLS), Diener; Hamarta, 2009): общий показатель удовлетворенности жизнью значимо положительно связан с позитивной проблемной ориентацией и рациональным стилем решения и отрицательно — с негативной проблемной ориентацией, импульсивным и избегающим стилями.

Оригинальная модель решения социальных проблем Т. Д'Зуриллы, изначально построенная на основании теоретических положений, включает пять независимых факторов.

1. Позитивная проблемная ориентация — характеризуется следующими особенностями: 1) проблема воспринимается как вызов (возможность получить выгоду или рост); 2) вера в разрешимость проблемы (оптимизм); 3) вера в возможность самостоятельно эффективно решить проблему (самоэффективность); 4) вера в то, что эффективное решение проблемы требует времени и усилий; 5) обязательство решить проблему, а не избегать ее.

2. Негативная проблемная ориентация — характеризуется: 1) рассмотрением проблемы как угрозы благополучию; 2) сомнением в собственных способностях успешно решить проблему; 3) легко испытываемой фрустрацией при столкновении с проблемой.

3. Рациональный стиль решения проблем — рациональное, преднамеренное и систематическое применение эффективных навыков решения проблем. В процессе формулировки и определения проблемы человек старается прояснить и понять проблему, собирая как можно больше специфических и конкретных знаний о ней, насколько возможно определяя требования и условия, ставя реалистичные цели. В процессе создания альтернативных решений происходит фокусировка на целях и осуществляются попытки определить как можно больше потенциальных вариантов решения, включая конвенциональные и оригинальные. В процессе принятия решения человек предвосхищает последствия разных его вариантов, оценивает и сравнивает их между собой, а затем выбирает наилучший вариант или наиболее эффективный из возможных. На последнем этапе субъект применяет решение и тщательно отслеживает результаты.

4. Импульсивно-беспечный стиль — это дисфункциональный паттерн, который характеризуется активными попытками применить решения, однако эти попытки носят импульсивный, беспечный, поспешный и незавершенный характер. Человек с таким стилем решения, обычно видит лишь небольшое количество альтернатив, полагается на первую пришедшую в голову идею. Вдобавок ко всему, он перебирает альтернативы быстро, несистематично и неглубоко и неадекватно анализирует последствия своих решений.

5. Избегающий стиль решения проблем характеризуется прокрастинацией, пассивностью или бездействием, зависимостью: в данном случае субъект предпочитает уходить от

проблемы, нежели встретиться с ней, откладывает решение проблем на как можно больший срок, ожидает, что со временем проблема разрешится сама собой, и пытается переложить с себя ответственность на других.

Разработанный на основе этой модели Опросник решения социальных проблем (Social Problem-Solving Inventory-Revised, SPSI-R; Maydeu-Olivares, D’Zurilla, 1997) неоднократно переводился – в Испании (Maydeu-Olivares et al., 2000), ЮАР (Sorsdahl и др., 2015), Китае (Siu, Shek, 2005), Германии (Graf, 2003), Иране (Bayani et al., 2013), Перу (Merino, 2012)– и использовался в кросс-культурных исследованиях (De La Torre et al., 2010; Hasegawa et al., 2015; Li et al., 2016).

Связь стилей решения проблем с другими конструктами

Данные о связи решения проблем с показателями психологического благополучия предоставляют важную информацию о том, что стили принятия решений могут выступать в качестве предикторов возникновения определенных психических состояний, направленности поведенческой активности субъекта и его психического функционирования. В исследовании Т. Д’Зуриллы, Е. Чэнг (E. Chang) (D’Zurilla, Chang, 1995) были выявлены взаимосвязи между факторами, относящимися к стилям решения социальных проблем, и копинг-стратегиями (Epstein, Meier, 1989; Tobin et al., 1989). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Связь модели решения социальных проблем и копинг стратегий

Модель решения социальных проблем	Копинг-стратегии	
	Положительная связь	Отрицательная связь
Негативная проблемная ориентация	Избегание проблемы. Принятие желаемого за действительное. Социальная изоляция	Эмоциональное совладание. Поведенческое совладание. Суеверие. Категоричное мышление
Позитивная проблемная ориентация	Решение проблемы. Когнитивное реструктурирование. Эмоциональное совладание. Поведенческое совладание. Суеверие. Наивный оптимизм	-
Рациональный стиль решения проблем	Решение проблемы. Когнитивное реструктурирование. Поведенческое совладание. Наивный оптимизм	-
Импульсивный стиль решения проблем	Избегание проблемы	Эмоциональное совладание. Поведенческое совладание. Суеверие. Категоричное мышление
Избегающий стиль решения проблем	Избегание проблемы. Принятие желаемого за действительное. Социальная изоляция	Эмоциональное совладание. Поведенческое совладание. Суеверие. Категоричное мышление

Также Е. Чэнг и Т. Д’Зурилла (Chang, D’Zurilla, 1996) установили прямую связь шкалы «Негативная проблемная ориентация» и уровня дистресса (Derogatis, 1984). В исследо-

вании Р.Е. МакКэйб и др. (McCabe et al., 1999) на выборке студентов было показано, что показатель по SPSI-R определяет 37% вариативности депрессивных симптомов (по Шкале депрессии Центра эпидемиологических исследований (CES-D) (McCab et al., 1999), а шкала «Негативная проблемная ориентация» является их единственным значимым предиктором.

Е. Хамарта (Hamarta, 2009) выявил связь между показателями по SPSI-R и по Шкале удовлетворенности жизнью Э. Динера (The Satisfaction with Life Scale (SWLS), Diener, 1985). Общий показатель удовлетворенности жизнью значимо связан со шкалой «Позитивная проблемная ориентация» ($r=0,31$, $p<0,01$), «Негативная проблемная ориентация» ($r=-0,22$, $p<0,01$), «Рациональный стиль» ($r=0,31$, $p<0,01$), «Импульсивный стиль» ($r=-0,20$, $p<0,01$), «Избегающий стиль» ($r=-0,25$, $p<0,01$).

Сделанный авторами данных исследований акцент на показателях психологического благополучия обусловлен тем, что SPSI-R активно использовался в клинической и консультативной практике и хорошо зарекомендовал себя как инструмент для диагностики динамики состояния пациентов. Прикладное значение SPSI-R выступает дополнительным аргументом в пользу важности разработки и апробации надежного и валидного русскоязычного опросника по диагностике решения социальных проблем. Это и выступило *целью* настоящей работы.

Сбор данных проводился дистанционно, в форме заполнения онлайн-опросников. *Выборка* формировалась на основе принципа добровольного участия, все респонденты были проинформированы о цели исследования и согласились предоставить свои данные в анонимизированном виде в обмен на получение обратной связи о результатах исследования. Привлечение респондентов осуществлялось через социальные сети Vkontakte и Facebook. На этапе апробации первичной версии опросника было обследовано 329 человек в возрасте от 18 до 45 лет ($N=329$, $M=28,5$), из них 95 мужчин и 234 женщин.

На первом этапе был осуществлен подбор пунктов методики на основе теоретической модели решения социальных проблем Т.Д'Зуриллы, и проведена пилотажная проверка надежности—согласованности и структуры шкал, в результате чего опросник сохранил все пункты в неизменном виде.

На втором этапе был произведен добор испытуемых из той же выборочной совокупности респондентов, которым предлагалось дополнительно заполнить опросники, предназначенные для проверки конвергентной валидности методики. На этом этапе в исследовании приняли участие 466 испытуемых в возрасте от 18 до 45 лет ($N=466$, $M=29,7$), в том числе 80 мужчин и 385 женщин.

Факторная структура шкал методики, таким образом, была построена на основе данных, собранных суммарно на первом и втором этапах ($N=795$, $M=29,1$). Проверка конвергентной валидности проводилась на данных второго этапа.

Диспропорция респондентов мужского и женского пола в выборках была связана со способом формирования выборки и не могла быть устранена на этапе разработки. Поскольку модель решения социальных проблем не является гендерно- или поло-специфичной, мы сочли возможным проводить апробацию на выборке, не уравненной по признаку пола/гендера. Однако добор респондентов мужского пола и сравнение факторных структур для женской и мужской подвыборок является задачей следующего этапа исследования.

Выборочная совокупность была представлена гражданами Российской Федерации, для которых русский язык является родным.

Методика

В исследовании был использован набор из 38 пунктов, соответствующих одному из пяти элементов модели.

Позитивная проблемная ориентация (4 пункта).

Негативная проблемная ориентация (9 пунктов).

Рациональный стиль решения проблем (9 пунктов).

Импульсивно-беспечный стиль (9 пунктов).

Избегающий стиль (7 пунктов).

Инструкция для респондентов: «Тест состоит из утверждений, которые описывают то, как вы решаете свои повседневные проблемы. Прочитайте каждое утверждение внимательно и напишите номер ответа, который наилучшим образом описывает то, насколько вы с ним согласны:

0 — совершенно неверно;

1 — в некоторой степени верно;

2 — в целом верно;

3 — верно;

4 — совершенно верно».

Оценка конвергентной валидности опросника проводилась с привлечением двух методик: Опросника совладания со стрессом COPE (адаптация: Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Е.А. Рассказова, О.А. Сычев, В.Ю. Шевяхова, 2013) и Шкалы удовлетворенности жизнью (адаптация: Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, 2008).

Опросник совладания со стрессом COPE состоит из 60 пунктов, объединенных в 15 шкал, соответствующих стратегиям совладания.

1. Активное совладание (активные шаги или прямые действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации).

2. Планирование (обдумывание того, как действовать в отношении трудной жизненной ситуации, разработка стратегий поведения).

3. Подавление конкурирующей деятельности (избегание отвлечения другими видами активности и, возможно, игнорирование других вещей, с тем, чтобы активнее справиться со стрессовой ситуацией).

4. Сдерживание совладания (ожидание подходящего для действий момента и воздержание от слишком поспешных, импульсивных действий).

5. Поиск социальной поддержки инструментального характера (стремление получить совет, помощь или информацию).

6. Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам (стремление найти эмоциональную, моральную поддержку, сочувствие и понимание).

7. Концентрация на эмоциях и их активное выражение (фокусировка на неприятных эмоциях, неприятностях и выражении чувств).

8. Позитивное переформулирование и личностный рост (попытки переосмыслить стрессовую ситуацию в позитивном ключе).

9. Отрицание (отказ верить в случившееся или попытки отрицать его реальность).

10. Принятие (принятие реальности произошедшего, стрессовой ситуации).

11. Обращение к религии (обращение к помощи Бога, вере, религии).

12. Использование «успокоительных» (использование алкоголя, лекарственных средств или наркотиков как способа избегания проблемы и улучшения самочувствия).

13. Юмор (шутки и смех по поводу ситуации).

14. Поведенческий уход от проблемы (отказ от достижения цели, регулирование усилий, направленных на взаимодействие со стрессором).

15. Мысленный уход от проблемы (использование различных видов активности для отвлечения от неприятных мыслей, связанных с проблемой, например, фантазирование, сон).

Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (Satisfaction With Life Scale, E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen) представляет собой краткий (5 пунктов) опросник, позволяющий оценить эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия.

Результаты

Проверка надежности—согласованности пунктов опросника была проведена путем расчета коэффициента Альфа Кронбаха для каждого пункта ($N=329$). Все пункты опросника показали высокую надежность—согласованность (за исключением пункта «Позитивная проблемная ориентация», показавшего сопоставимые с зарубежными версиями опросника средние показатели надежности) (см. Приложение 2) и вошли в итоговую версию опросника. Таким образом, из 38 пунктов первичной версии опросника было сохранено 38 пунктов (см. Приложение 1).

Для моделирования структуры опросника использовался метод конфирматорного факторного анализа ($N=795$). Моделирование структурными уравнениями было проведено при помощи программы Amos Graphics, версия 19.0. Для анализа была использована пятифакторная структура опросника, соответствующая оригинальной модели решения социальных проблем. Каждый пункт опросника был отнесен к соответствующему фактору, факторы свободно коррелировали. Пункты опросника выступали порядковыми переменными, также были внесены корреляции ошибок пунктов опросника, обусловленные сходством формулировок.

Проверка соответствия модели данным дала удовлетворительные результаты. Показатель относительного согласия модели (Comparative Fit Index, CFI) более 0,90 указывает на нормальную модель, а если индекс превышает 0,95, то модель считается хорошей. В нашей модели CFI равен 0,95. Показатель GFI, превышающий 0,9, также говорит о том, что модель хорошая (в нашей модели $GFI=0,902$). Также в пользу полученной модели говорит показатель квадратичной усредненной ошибки аппроксимации (Root Mean-Square Error of Approximation, RMSEA), который должен быть меньше 0,5 (в нашей модели он равен 0,039), и PCLOSE, превышающий 0,5 (в нашей модели он равен 1). Соотношение χ -квадрат к степеням свободы (DF) должно быть меньше двух, что также соблюдено в нашей модели.

На следующем этапе проводилось исследование конструктивной валидности методики ($N=466$). В частности, исследовались связи показателей по Опроснику решения социальных проблем с копинг-стратегиями и показателями по Шкале удовлетворенности жизнью. На основе известных эмпирических фактов были сформулированы следующие корреляционные гипотезы:

1. Шкала «Негативная проблемная ориентация»:

а) положительно связана со шкалами опросника COPE — «Поведенческий уход от проблемы», «Мысленный уход от проблемы», «Отрицание», «Обращение к религии», «Использование “успокоительных”»;

б) отрицательно связана со шкалами опросника COPE — «Активное совладание», «Планирование», «Поиск социальной поддержки инструментального характера», «Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам», «Концентрация на эмоциях и их активное выражение», «Позитивное переформулирование и личностный рост».

2. Шкала «Рациональный стиль решения проблем»:

а) положительно связана со шкалами опросника COPE — «Активное совладание», «Планирование», «Позитивное переформулирование и личностный рост»;

3. Шкала «Импульсивный стиль решения проблем»:

а) положительно связана со шкалами опросника COPE — «Поведенческий уход от проблемы», «Обращение к религии»;

б) отрицательно связана со шкалами опросника COPE — «Активное совладание», «Поиск социальной поддержки инструментального характера», «Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам», «Концентрация на эмоциях и их активное выражение», «Юмор».

4. Шкала «Избегающий стиль решения проблем»:

а) положительно связана со шкалами опросника COPE — «Поведенческий уход от проблемы», «Мысленный уход от проблемы», «Отрицание», «Обращение к религии»;

б) отрицательно связана со шкалами опросника COPE — «Активное совладание», «Поиск социальной поддержки инструментального характера», «Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам», «Концентрация на эмоциях и их активное выражение», «Юмор».

5. Шкала «Позитивная проблемная ориентация»:

а) положительно связана со шкалами опросника COPE — «Активное совладание», «Концентрация на эмоциях и их активное выражение», «Позитивное переформулирование и личностный рост», «Обращение к религии (обращение к помощи Бога, вере, религии)».

6. Шкала «Удовлетворенность жизнью»:

а) положительно связана со шкалами «Рациональный стиль решения проблем», «Позитивная проблемная ориентация»;

б) отрицательно связана со шкалами SPSI-R — «Негативная проблемная ориентация», «Импульсивный стиль решения проблем», «Избегающий стиль решения проблем».

Корреляционные гипотезы проверялись посредством расчета коэффициента корреляции Пирсона.

В табл. 2 представлены значимые связи, полученные в результате корреляционного анализа.

Обсуждение результатов

В результате разработки русскоязычного опросника решения социальных проблем было обнаружено соответствие структуры полученных данных исходной оригинальной пятифакторной модели.

Необходимо, в первую очередь, остановиться на анализе фактора «Позитивная проблемная ориентация». Несмотря на невысокие показатели надежности—согласованности отдельных входящих в него пунктов ($\alpha=0,57-0,68$), данный фактор не был исключен из исходной модели опросника по следующей причине. Схожие психометрические характеристики этого фактора были получены при попытке кросскультурной адаптации опросника SPSI-R на базе модели Т. Д'Зуриллы его соавтором на испаноязычной выборке ($\alpha=0,54$; 25.

Таблица 2

Значимые корреляционные связи шкал опросника решения социальных проблем и шкал опросника COPE и Шкалы удовлетворенности жизнью ($p < 0,001$)

	Рациональный стиль	Импульсивный стиль	Избегающий стиль	Негативная проблемная ориентация	Позитивная проблемная ориентация
Опросник COPE:					
Активное совладание	0,393	-0,26	-0,45	-0,40	0,33
Планирование	0,538	-0,5	-0,33	-0,24	
Подавление конкурирующей деятельности	0,29				
Позитивное переформулирование и личностный рост	0,25	-0,14	-0,15	-0,31	0,25
Юмор	0,19			-0,17	
Использование инструментальной социальной поддержки	0,13				
Мысленный уход от проблемы	-0,14	0,17	0,38	0,33	-0,20
Концентрация на эмоциях и их активное выражение	-0,10	0,13		0,24	
Отрицание	-0,15	0,18	0,30	0,43	
Поведенческий уход от проблемы	0,26	0,35	0,58	0,53	
Использование «успокоительных»	-0,09		0,22	0,23	
Сдерживание			0,35	0,27	
Принятие			0,23	0,20	
Использование эмоциональной социальной поддержки			0,16	0,23	
Шкала удовлетворенности жизнью	0,25	-0,14	-0,25	-0,34	0,30

Maydeu-Olivares et al., 2000), а также другими группами исследователей на выборке жителей Китая ($\alpha=0,64$) и Турции ($\alpha=0,62$). Ни в одном из указанных случаев фактор не был исключен из исходной модели. При этом адаптация опросника на выборке американских заключенных показала значительно более высокий коэффициент ($\alpha=0,75$). Можно предположить, что теоретическая модель решения социальных проблем обладает определенной культурной специфичностью, что предстоит выяснить в последующих исследованиях.

Результаты проверки конструктивной валидности согласуются с данными зарубежных исследований. Так, в табл. 3 показано, что полученные нами данные по корреляции показателей шкал опросника решения социальных проблем с показателями удовлетворенности жизнью соответствуют по знаку и степени выраженности результатам, полученным ранее в исследовании Е. Хамарта с помощью SPSI-R; Hamarta, 2009.

В табл. 4 анализируется соответствие корреляционных гипотез, сформулированных на основе исследования Т. Д'Зурилла и Е. Чэнг (D'Zurilla, Chang, 1995) и фактических корреляций. Курсивом в таблице отмечены соответствия гипотетических и фактиче-

Таблица 3

Сравнение коэффициентов корреляции шкал Опросника решения социальных проблем и Шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера

Шкала	Hamarta (2009)	Настоящее исследование
Позитивная проблемная ориентация	0,31, $p < 0,01$	0,30 $p < 0,001$
Негативная проблемная ориентация	-0,22, $p < 0,01$	-0,34, $p < 0,001$
Рациональный стиль	0,31, $p < 0,01$	0,25, $p < 0,001$
Импульсивный стиль	-0,20, $p < 0,01$	-0,14, $p < 0,001$
Избегающий стиль	-0,25, $p < 0,01$	-0,25, $p < 0,001$

ских связей, подчеркивание указывает на несоответствие характера связи. Так, стратегии «Концентрация на эмоциях и их активное выражение» и «Использование эмоциональной социальной поддержки» на нашей выборке оказались положительно связаны со шкалами «Негативная проблемная ориентация», «Импульсивный стиль» и «Избегающий стиль», тогда как предполагалась их отрицательная связь. Такой эффект можно отнести к культурной специфике выборки или же обосновать непрямой сопоставимостью данных шкал с конструктом «Эмоциональный копинг», на основе которого были сформулированы гипотезы.

Таблица 4

Сопоставление предполагаемых и выявленных корреляционных связей показателей Опросника решения социальных проблем и Опросника COPE

Шкалы опросника	Фактические результаты	Гипотезы
Рациональный стиль	Положительная связь. <i>Активное совладание. Планирование.</i> Подавление конкурирующей деятельности. <i>Позитивное переформулирование и личностный рост.</i> Юмор. Использование инструментальной социальной поддержки. Отрицательная связь. Мысленный уход от проблемы. Концентрация на эмоциях и их активное выражение. Отрицание. Поведенческий уход от проблемы. Использование «успокоительных»	Положительная связь: <i>Активное совладание.</i> <i>Планирование.</i> <i>Позитивное переформулирование и личностный рост</i>
Импульсивный стиль	Положительная связь. <i>Поведенческий уход от проблемы.</i> Отрицание. Мысленный уход от проблемы. <u>Концентрация на эмоциях и их активное выражение.</u> Отрицательная связь. Планирование.	Положительная связь. <i>Поведенческий уход от проблемы.</i> Обращение к религии. Отрицательная связь. <i>Активное совладание.</i>

Шкалы опросника	Фактические результаты	Гипотезы
	Позитивное переформулирование и личностный рост. <i>Активное совладание</i>	Поиск социальной поддержки инструментального характера. Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам. <u>Концентрация на эмоциях и их активное выражение.</u> Юмор
Избегающий стиль	Положительная связь. <i>Поведенческий уход от проблемы.</i> <i>Мысленный уход от проблемы.</i> Сдерживание. <i>Отрицание.</i> Принятие. Использование «успокоительных». <u>Использование эмоциональной социальной поддержки.</u> Отрицательная связь. <i>Активное совладание.</i> Планирование. Позитивное переформулирование и личностный рост	Положительная связь. <i>Поведенческий уход от проблемы.</i> Обращение к религии. <i>Мысленный уход от проблемы.</i> <i>Отрицание.</i> Отрицательная связь. <i>Активное совладание.</i> Поиск социальной поддержки инструментального характера. <u>Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам.</u> Концентрация на эмоциях и их активное выражение. Юмор
Негативная проблемная ориентация	Положительная связь. <i>Мысленный уход от проблемы.</i> <i>Отрицание.</i> <i>Поведенческий уход от проблемы.</i> Сдерживание. <u>Концентрация на эмоциях и их активное выражение.</u> <u>Использование эмоциональной социальной поддержки.</u> <i>Использование «успокоительных».</i> Принятие. Отрицательная связь. <i>Позитивное переформулирование и личностный рост.</i> <i>Активное совладание.</i> <i>Планирование.</i> Юмор.	Положительная связь. <i>Поведенческий уход от проблемы.</i> <i>Мысленный уход от проблемы.</i> <i>Отрицание.</i> Обращение к религии. <i>Использование «успокоительных».</i> Отрицательная связь. <i>Активное совладание.</i> <i>Планирование.</i> Поиск социальной поддержки инструментального характера. <u>Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам.</u> <u>Концентрация на эмоциях и их активное выражение.</u> <i>Позитивное переформулирование и личностный рост</i>

Шкалы опросника	Фактические результаты	Гипотезы
Позитивная проблемная ориентация	Положительная связь. <i>Активное совладание.</i> <i>Концентрация на эмоциях и их активное выражение.</i> <i>Позитивное переформулирование и личностный рост.</i> Обращение к религии (обращение к помощи Бога, вере, религии)	Положительная связь. <i>Активное совладание.</i> <i>Позитивное переформулирование и личностный рост.</i> Отрицательная связь: мысленный уход от проблемы

Таким образом, мы видим, что полученные нами данные по валидности и согласованности пунктов опросника соотносятся с результатами аналогичных исследований, проведенных с использованием идентичных диагностических инструментов и опирающихся на схожие теоретические конструкторы. Полученный опросник с пятифакторной структурой демонстрирует удовлетворительные психометрические показатели, что позволяет его использовать в исследовательских целях.

Выводы

Представленный опросник является первым переведенным на русский язык диагностическим инструментом, позволяющим оценивать стили решения социальных (личностных) проблем. В отличие от опросников, направленных на изучение близких конструкторов, в частности, стратегий совладания, Опросник решения социальных проблем направлен не на диагностику конкретных видов совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях, а на выявление стилевых особенностей применения этих копингов при решении проблемы, способа применения отдельных навыков по решению, характерного для человека.

Данный опросник может быть полезным как при проведении исследований в области психологии личности, так и в психологии экспертности и экспертизы (в частности, при изучении профессионального мышления). Представляется интересным и плодотворным сопоставление данных, полученных с помощью опросника-самоотчета, с результатами исследования решения задач и проблем, предъявленных в условиях лабораторного эксперимента.

Перспективой работы с опросником является проверка его тест-ретестовой надежности и других видов валидности (экологической, дивергентной, критериальной), а также выявление возрастных и гендерных особенностей стилей решения проблем.

Литература

1. Данина М.М., Кисельникова Н.В., Куминская Е.А., Лаврова Е.В., Голзицкая А.А. Методы исследования решения личностных проблем // Вопросы психологии. 2017. № 3. С. 70–80.
2. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. 2008.
3. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 82–118.
4. Bayani A.A., Ganji G., Bayani A. Psychometric properties of the Farsi version of the Social problem solving inventory-revised (F-SPSI-R): preliminary evidence // Journal of basic and applied scientific research. 2013. № 3 (4). P. 241–245.

5. Berg C.A., Meegan S.P., Deviney P.P. A social-contextual model of coping with everyday problems across the lifespan // *International Journal of Behavioral Development*. 1998. № 22 (2). P. 231–237.
6. Chang E.C., D’Zurilla T.J. Relations between problem orientation and optimism, pessimism, and trait affectivity: a construct validation study // *Behavior research and therapy*. 1996. № 34. P. 185–194.
7. Clum G.A., Yang B., Febraro G.A.R., Canfield D.L., Van Arsdel M. An investigation of the validity of the SPSI and SPSI-R in differentiating high-suicidal from depressed, low-suicidal college students // *Journal of psychopathology and behavioral assessment*. 1996. № 18. P. 119–132. doi: 10.1007/BF02229112.
8. D’Zurilla T.J., Chang E.C. The relations between social problem solving and coping // *Cognitive therapy and research*. 1995. Vol. 19. № 5. P. 547–562. doi: 10.1007/BF02230513
9. D’Zurilla T.J., Chang E.C., Sanna L.J. Self-esteem and social problem-solving as predictors of aggression in college students // *Journal of social and clinical psychology*. 2003. № 22. P. 424–440.
10. D’Zurilla T.J., Goldfried M.R. Problem solving and behavior modification // *Journal of abnormal psychology*. 1971. № 78. P. 107–126.
11. D’Zurilla T.J., Nezu A.M. Social problem-solving in adults // *Advances in cognitive-behavioral research and therapy*. Vol. 1 / P.C. Kendall (Ed.). NY: Academic Press, 1982. P. 201–274.
12. D’Zurilla T.J., Nezu A.M., Maydeu-Olivares A. Social problem-solving inventory-revised (SPSI-R): technical manual. North Tonawanda, NY: Multi-Health Systems, 2002.
13. De La Torre M.T., Morera O.F., Wood J.M. Measuring social problem-solving using the Spanish version for Hispanics of the Social problem-solving inventory-revised // *Cultural diversity and ethnic minority psychology*. 2010. № 16. P. 501–506. doi: 10.1037/a0021372
14. Derogatis L.R. The Derogatis stress profile (DSP): a summary report. Baltimore, MD: Clinical Psychometric, 1984.
15. Derogatis L.R., Savitz K.L. The SCL-90-R and the Brief symptom inventory (BSI) in primary care // In Maruish, Mark Edward. *Handbook of psychological assessment in primary care settings*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 297–334.
16. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // *Journal of personality assessment*. 1985. № 49. P. 71–75.
17. Dreer L.E., Berry J., Rivera P., Snow M., Elliott T.R., Miller D., Little T.D. Efficient assessment of social problem-solving abilities in medical and rehabilitation settings: a Rasch analysis of the Social problem-solving inventory-revised // *Journal of clinical psychology*. 2009. № 65 (7). P. 653–669. doi: 10.1002/jclp.20573
18. Epstein S., Meier P. Constructive thinking: a broad coping variable with specific components // *Journal of personality and social psychology*. 1989. № 57. P. 332–350.
19. Graf A. Psychometrische Überprüfung einer deutschsprachigen Übersetzung des SPSI-R // *Zeitschrift für differentielle und diagnostische psychologie*. 2003. № 24. P. 277–291.
20. Hamarta E. A prediction of self-esteem and life satisfaction by social problem solving // *Social behavior and personality: an international journal*. 2009. № 37. P. 73–82.
21. Hasegawa A., Hattori Y., Nishimura H., Tanno Y. Prospective associations of depressive rumination and social problem solving with depression: a 6-month longitudinal study // *Psychological Reports*. 2015. № 116. P. 870–888.
22. Heppner P.P., Petersen C.H. The development and implications of a Personal problem solving inventory // *Journal of counseling psychology*. 1982. № 29 (1). P. 66–75.
23. Li C.-Y., Waid-Ebbs J., Velozo C.A., Heaton S.C. Factor structure and item level psychometrics of the Social problem solving inventory-revised: short form in traumatic brain injury // *Neuropsychological rehabilitation*. 2016. Vol. 26. Iss. 3. doi: 10.1080/09602011.2015.1044458
24. Maydeu-Olivares A., D’Zurilla T.J. The factor structure of the Problem-solving inventory // *European journal of psychological assessment*. 1997. № 13. P. 206–215.
25. Maydeu-Olivares A., Rodríguez-Agüez-Fornells A., GoÁmez-Benitoa J., D’Zurilla T.J. Psychometric properties of the Spanish adaptation of the Social Problem-Solving Inventory-Revised (SPSI-R) // *Personality and Individual Differences*. 2000. № 29. P. 699–708.
26. McCabe R.E., Blankstein K.R., Mills J.S. Interpersonal sensitivity and social problem-solving: relations with academic and social self-esteem, depressive symptoms, and academic performance // *Cognitive therapy and research*. 1999. № 23. P. 587–604.
27. Merino C. Forma breve del SPSI-R: análisis preliminar de su validez interna y confiabilidad SPSI-R, short form: preliminary analysis of internal validity and reliability // *Terapia psicológica*. 2012. Vol. 30. № 2. P. 85–90.

28. Radloff L.S. The CES-D scale: a self-report depression scale for research in the general population // Applied Psychological Measurement. 1977. № 1 (3). P. 385–401.
29. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
30. Siu A.M.H., Shek D.T.L. The Chinese Social Problem Solving Inventory: some initial results on reliability and validity // Journal of Clinical Psychology. 2005. № 61. P. 347–360.
31. Sorsdahl K., Stein D.J., Myers B. Psychometric properties of the Social problem solving inventory-revised short-form in a South African population // International journal of psychology. 2015. P. 1–9.
32. Tobin D., Hobroyd K.K., Reynolds R., Wigal J.K. The hierarchical structure of the Coping strategies inventory // Cognitive therapy and research. 1989. August. doi: 10.1007/BF01173478
33. Wakeling H.C. The psychometric validation of the Social problem-solving inventory-revised with UK incarcerated sexual offenders // Sex abuse. 2007. № 19. P. 217–236.

RUSSIAN ADAPTATION OF SOCIAL PROBLEM-SOLVING INVENTORY-R (SPSI-R)

DANINA M.M.^{*}, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
e-mail: mdanina@yandex.ru

KISELNIKOVA N.V.^{**}, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
e-mail: nv_psy@mail.ru

KUMINSKAYA E.A.^{***}, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
e-mail: j-aquarius@bk.ru

The paper presents an original questionnaire measuring abilities of social problem-solving, based on a theory of social problem-solving of D'Zurilla. Aprobation of the questionnaire, its psychometric qualities were investigated on a sample of 329 individuals (95 males, 234 females). The factors were investigated and construct validity was tested on an additional sample of 466 individuals (80 males, 385 females). Structural equations were used to test the factor structure of the 38-items questionnaire. To test construct validity, we used COPE-questionnaire and the Diener's Scale of life satisfaction. The results fit the hypothesis about the correlation with $p < 0,001$. The presented diagnostic measure is valid and can be used in research.

Keywords: social problem-solving, questionnaire, construct validity, confirmatory factor analysis.

References

1. Danina M.M., Kisel'nikova N.V., Kuminskaya E.A., Lavrova E.V., Golzitskaya A.A. Metody issledovaniya resheniya lichnostnykh problem [Methods of studying of personal problem solving]. *Voprosy psikhologii*, 2017, no. 3, pp. 70–80. (In Rus.).

For citation:

Danina M.M., Kiselnikova N.V., Kuminskaya E.A. Russian adaptation of Social Problem-Solving Inventory-R (SPSI-R). *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 46–64. doi:10.17759/exppsy.2017100304

^{*} Danina M.M. PhD, Senior research associate, Psychological Institute of the Russian Academy of Education. E-mail: mdanina@yandex.ru

^{**} Kiselnikova N.V. PhD, Head of the laboratory of counseling psychology and psychotherapy, Psychological Institute of the Russian Academy of Education. E-mail: nv_psy@mail.ru

^{***} Kuminskaya E.A. Research associate, Psychological Institute of the Russian Academy of Education. E-mail: j-aquarius@bk.ru

2. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya [Approbation of the Russian-language version of two scales of assessment of subjective well-being]. *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa [Procedia of the III Russian Sociological Congress]*. Moscow, 2008. (In Rus.).
3. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. Koping-strategii v strukture deyatelnosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki COPE [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and possibilities of application of the COPE-inventory]. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 82–118. (In Rus.).
4. Bayani A.A., Ganji G., Bayani A. Psychometric properties of the Farsi version of the Social problem solving inventory-revised (F-SPSI-R): preliminary evidence. *Journal of basic and applied scientific research*, 2013, no. 3 (4), pp. 241–245.
5. Berg C.A., Meegan S.P., Deviney P.P. A social-contextual model of coping with everyday problems across the lifespan. *International Journal of Behavioral Development*, 1998, vol. 22, no. 2, pp. 231–237.
6. Chang E.C., D'Zurilla T.J. Relations between problem orientation and optimism, pessimism, and trait affectivity: a construct validation study. *Behavior research and therapy*, 1996, vol. 34, pp. 185–194.
7. Clum G.A., Yang B., Febbraro G.A.R., Canfield D.L., Van Arsdel M. An investigation of the validity of the SPSI and SPSI-R in differentiating high-suicidal from depressed, low-suicidal college students. *Journal psychopathology and behavioral assessment*, 1996, vol. 18, pp. 119–132. doi: 10.1007/BF02229112.
8. D'Zurilla T.J., Chang E.C. The relations between social problem solving and coping. *Cognitive therapy and research*, 1995, vol. 19, no. 5, pp. 547–562. doi: 10.1007/BF02230513.
9. D'Zurilla T.J., Chang E.C., Sanna L.J. Self-esteem and social problem-solving as predictors of aggression in college students. *Journal of social and clinical psychology*, 2003, no. 22, pp. 424–440.
10. D'Zurilla T.J., Goldfried M.R. Problem solving and behavior modification. *Journal of abnormal psychology*, 1971, no. 78, pp. 107–126.
11. D'Zurilla T.J., Nezu A.M. Social problem-solving in adults. In Kendall P.C. (ed.). *Advances in cognitive-behavioral research and therapy*. New York, Academic Press, 1982. vol. 1, pp. 201–274.
12. D'Zurilla T.J., Nezu A.M., Maydeu-Olivares A. *Social problem-solving inventory-revised (SPSI-R): technical manual*. North Tonawanda, New York, Multi-Health Systems, 2002.
13. De La Torre M.T., Morera O.F., Wood J.M. Measuring social problem-solving using the Spanish version for Hispanics of the Social problem-solving inventory-revised. *Cultural diversity and ethnic minority psychology*, 2010, no. 16, pp. 501–506. doi: 10.1037/a0021372.
14. Derogatis L.R. *The Derogatis stress profile (DSP): a summary report*. Baltimore, Clinical Psychometric, 1984.
15. Derogatis L.R., Savitz K.L. The SCL-90-R and the Brief symptom inventory (BSI) in primary care. In Maruish M.E. (ed.). *Handbook of psychological assessment in primary care settings*. Mahwah, Lawrence Erlbaum Associates, 2000, pp. 297–334.
16. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of personality assessment*, 1985, no. 49, pp. 71–75.
17. Dreer L.E., Berry J., Rivera P., Snow M., Elliott T.R., Miller D., Little T.D. Efficient assessment of social problem-solving abilities in medical and rehabilitation settings: a Rasch analysis of the Social problem-solving inventory-revised. *Journal of clinical psychology*, 2009, no. 65 (7), pp. 653–669. doi: 10.1002/jclp.20573.
18. Epstein S., Meier P. Constructive thinking: a broad coping variable with specific components. *Journal of personality and social psychology*, 1989, no. 57, pp. 332–350.
19. Graf A. Psychometrische Überprüfung einer deutschsprachigen Übersetzung des SPSI-R. *Zeitschrift für differentielle und diagnostische psychologie*, 2003, no. 24, pp. 277–291.
20. Hamarta E. A prediction of self-esteem and life satisfaction by social problem solving. *Social behavior and personality: an international journal*, 2009, no. 37, pp. 73–82.
21. Hasegawa A., Hattori Y., Nishimura H., Tanno Y. Prospective associations of depressive rumination and social problem solving with depression: a 6-month longitudinal study. *Psychological Reports*, 2015, no. 116, pp. 870–888.
22. Heppner P.P., Petersen C.H. The development and implications of a Personal problem solving inventory. *Journal of counseling psychology*, 1982, vol. 29, no. 1, pp. 66–75.

23. Li C.-Y., Waid-Ebbs J., Velozo C.A., Heaton S.C. Factor structure and item level psychometrics of the Social problem solving inventory-revised: short form in traumatic brain injury. *Neuropsychological rehabilitation*, 2016, vol. 26, no. 3. doi: 10.1080/09602011.2015.1044458.
24. Maydeu-Olivares A., D’Zurilla T.J. The factor structure of the Problem-solving inventory. *European journal of psychological assessment*, 1997, no. 13, pp. 206–215.
25. Maydeu-Olivares A., Rodr  guez-Fornells A., Go  mez-Benitoa J., D’Zurilla T.J. Psychometric properties of the Spanish adaptation of the Social Problem-Solving Inventory-Revised (SPSI-R). *Personality and Individual Differences*, 2000, no. 29, pp. 699–708.
26. McCabe R.E., Blankstein K.R., Mills J.S. Interpersonal sensitivity and social problem-solving: relations with academic and social self-esteem, depressive symptoms, and academic performance. *Cognitive therapy and research*, 1999, no. 23, pp. 587–604.
27. Merino C. Forma breve del SPSI-R: an lisis preliminar de su validez interna y confiabilidad SPSI-R, short form: preliminary analysis of internal validity and reliability. *Terapia psicol  gica*, 2012, vol. 30, no. 2, pp. 85–90.
28. Radloff L.S. The CES-D scale: a self-report depression scale for research in the general population. *Applied Psychological Measurement*, 1977, vol. 1, no. 3, pp. 385–401.
29. Rosenberg M. *Society and the adolescent self-image*. Princeton, Princeton University Press, 1965.
30. Siu A.M.H., Shek D.T.L. The Chinese Social Problem Solving Inventory: some initial results on reliability and validity. *Journal of Clinical Psychology*, 2005, no. 61, pp. 347–360.
31. Sorsdahl K., Stein D.J., Myers B. Psychometric properties of the Social problem solving inventory-revised short-form in a South African population. *International journal of psychology*, 2015, pp. 1–9.
32. Tobin D., Holroyd K.K., Reynolds R., Wigal J.K. The hierarchical structure of the Coping strategies inventory. *Cognitive therapy and research*, 1989, doi: 10.1007/BF01173478.
33. Wakeling H.C. The psychometric validation of the Social problem-solving inventory-revised with UK incarcerated sexual offenders. *Sex abuse*, 2007, no. 19, pp. 217–236.

Опросник решения социальных проблем

1. Я провожу слишком много времени, беспокоясь по поводу своих проблем вместо того, чтобы пытаться их решить.
2. Я чувствую угрозу и испытываю страх, когда передо мной стоит задача решить важную проблему.
3. Когда я принимаю решения, я не достаточно тщательно взвешиваю все свои возможности.
4. Когда мне нужно принять решение, я упускаю из виду те последствия, которые каждое из них может нести для благополучия других людей.
5. Когда я пытаюсь решить проблему, я обычно взвешиваю различные варианты решения и затем пытаюсь совместить некоторые из них для достижения наилучшего результата.
6. Я нервничаю и чувствую себя неуверенно, когда мне нужно принимать важное решение.
7. Когда я пытаюсь решить проблему, я действую согласно первой возникшей у меня идее.
8. Когда бы передо мной не возникала проблема, я верю, что смогу ее решить.
9. Я жду, не решится ли проблема сама, прежде чем приступить к ее решению.
10. Когда мне нужно решить проблему, первое, что я делаю, — анализирую ситуацию и пытаюсь обнаружить препятствия, которые мешают мне получить желаемое.
11. Когда мои первые попытки решить проблему проваливаются, я сильно расстраиваюсь.
12. Когда передо мной возникает сложная проблема, я сомневаюсь в своей способности решить самостоятельно, как бы сильно я ни старался.
13. Когда проблема появляется в моей жизни, я откладываю ее решение, насколько это возможно.
14. После выработки решения проблемы я не трачу время на тщательную оценку всех результатов.
15. Трудные проблемы очень расстраивают меня.
16. Когда мне необходимо принять решение, я стараюсь спрогнозировать позитивные и негативные последствия каждого варианта решения.
17. Когда проблемы возникают в моей жизни, я стараюсь решать их как можно скорее.
18. Когда я пытаюсь решить проблему, я стараюсь проявлять изобретательность и придумываю новые или оригинальные решения.
19. При возникновении проблемы я решаю ее первым же способом, пришедшим мне в голову.
20. Когда я размышляю о различных способах решения проблемы, я не могу придумать много вариантов.
21. Я предпочитаю не думать о проблемах в моей жизни вместо того, чтобы решать их.
22. Когда я принимаю решения, я рассматриваю как незамедлительно возникающие последствия, так и отсроченные результаты каждого варианта.
23. После того, как я решил проблему, я анализирую, что в процессе пошло хорошо, а что плохо.
24. Прежде чем реализовать какое-то решение своей проблемы, я тренируюсь в его воплощении, чтобы повысить свои шансы на успех.

25. Когда я сталкиваюсь с трудной проблемой, я верю, что смогу ее решить самостоятельно, если буду достаточно стараться.
26. Когда я сталкиваюсь с проблемой, я начинаю собирать столько фактов о ней, сколько возможно.
27. Я откладываю решение проблем до того момента, когда уже слишком поздно что-либо предпринимать.
28. Я трачу больше времени, избегая проблем, нежели пытаюсь их решить.
29. Когда я пытаюсь решить проблему, я так расстраиваюсь, что не могу мыслить ясно.
30. Перед тем, как решать проблему, я ставлю перед собой конкретную цель, чтобы знать наверняка чего я хочу достичь.
31. Когда мне необходимо принять решение, я не уделяю времени рассмотрению всех «за» и «против» каждого варианта.
32. Я ненавижу решать проблемы, возникающие в моей жизни.
33. Когда я сталкиваюсь с проблемой, я стараюсь рассматривать ее как испытание или возможность в некоторой степени выиграть от ее наличия.
34. Я впадаю в депрессию и чувствую себя парализованным, когда мне необходимо решать трудную проблему.
35. Когда я сталкиваюсь со сложной проблемой, я обращаюсь к другим людям с просьбой помочь мне решить ее.
36. В момент принятия решений я следую своему «шестому чувству», а не обдумываю слишком долго последствия тех или иных ходов.
37. Когда мои первые усилия по решению проблемы проваливаются, это меня обескураживает и вводит в депрессию.
38. Когда решение проблемы, которое я избрал, не приносит желаемого результата, я не уделяю достаточного времени, чтобы тщательно рассмотреть причины своего неуспеха.

Шкала	Номера вопросов
Рациональный стиль	5, 10, 16, 18, 22, 23, 24, 26, 30
Избегающий стиль	9, 13, 21, 27, 28, 34, 35
Импульсивный стиль	3, 4, 7, 14, 19, 20, 31, 36, 38
Негативная проблемная ориентация	1, 2, 6, 11, 12, 15, 29, 32, 37
Позитивная проблемная ориентация	8, 17, 25, 33

Приложение 2

Таблица 1

Значения коэффициента Альфа Кронбаха для пунктов опросника

Шкала	Номер вопроса	Альфа Кронбаха при исключении элемента
Избегающий стиль	9	,724
	13	,712
	21	,820
	27	,728
	28	,712
	34	,688
	3	,702
Импульсивный стиль	3	,750
	4	,745
	7	,763
	14	,740
	19	,769
	31	,747
	36	,748
	38	,728
Негативная проблемная ориентация	11	,888
	22	,883
	66	,877
	1011	,880
	1112	,881
	1515	,882
	2929	,882
	3232	,894
	3737	,876
Рациональный стиль	5	,929
	10	,926
	16	,926
	18	,930
	22	,927
	23	,927
	24	,928
	26	,930
	30	,927
Позитивная проблемная ориентация	128	,571
	2017	,682
	2625	,557
	3633	,634